

М. А. Балаш, А. В. Коряковцев

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ СОВЕРШЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРУППОЙ ЛИЦ

М. А. Balash, A. V. Koryakovtsev

THE PRACTICE OF USING THE LINGUISTIC EXPERTISE WHILE PROVING DRUGCRIMES COMMITTED BY THE GROUP OF PERSONS

В статье рассматриваются особенности вербального поведения участников коммуникации, вовлеченных в сферу незаконного оборота наркотиков, предлагается порядок лингвистического анализа телефонных переговоров, выделяются особенности речевого стиля лидера.

The article deals with the peculiarities of verbal behavior of communication participants, involved in the sphere of illegal drug trade. The order of the linguistic analysis of telephone talks is suggested and the peculiarities of the leader's speech style are pointed out.

Ключевые слова: лингвистическая судебная экспертиза, распределение ролей коммуникантов, криминалистическая модель преступления, речевой стиль лидера.

Key words: Linguistic forensic expertise, distribution of communicators' roles, model of crime, speech style of the leader.

Цель настоящей статьи – изложить методологию производства лингвистической экспертизы наркотекстов, содержащих информацию о деятельности организованных преступных групп.

Индустрия наркобизнеса (продажа наркотиков; нелегальное производство наркотических средств; контрабанда наркотических средств) относится к одной из основных сфер деятельности организованных преступных групп, получивших в России в последнее время значительное распространение.

Ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» предусматривает уголовную ответственность за сам факт организации преступного сообщества независимо от совершения этой организацией конкретных преступлений. Под *преступным сообществом* (преступной организацией) понимается «структурно оформленная преступная группа, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях».

Одним из необходимых признаков состава преступления, подлежащим доказыванию по уголовному делу по ст. 210 УК РФ, является устойчивость соответствующей преступной структуры [[Алексеев, 1999](#)]. Установление этого признака, а именно таких обстоятельств, как наличие организатора и (или) руководителя группы, сплоченность ее членов, четкое распределение ролей между ее участниками, тщательное планирование преступлений, сопровождается определенными сложностями. Именно поэтому в уголовном производстве в последние десятилетия участились случаи обращения к нетрадиционным видам экспертиз.

Лингвистическая судебная экспертиза в сфере уголовного производства априори включена в общую систему экспертиз с учетом некоторых особенностей по

сравнению с другими видами, что объясняется спецификой ее объекта. Процессуальное подтверждение своей эффективности получает практика использования в Региональном управлении Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Алтайскому краю лингвистической экспертизы при доказывании совершения наркопреступлений группой лиц.

Актуальность лингвистических экспертиз по делам, касающимся групповых преступлений, обусловлена возможностью выявления значимой для следствия информации посредством применения специальных познаний при анализе предоставленных речевых материалов.

Одним из объективных и криминалистически значимых источников информации о деятельности группы лиц, объединенных совместной деятельностью, на наш взгляд, являются телефонные переговоры. Информация, полученная путем оперативной фиксации телефонных переговоров, может оказать помощь в выявлении преобладающих особенностей поведения участников коммуникации, определяющих социальную дифференциацию и распределение исполняемых ролей.

При анализе текстов, относящихся к сфере наркобизнеса, решающим фактором зачастую является не только выделение и характеристика объекта действия, но и описание особенностей вербального поведения участников коммуникации, структуры распределения ролей.

Анализ смысловой и формально-содержательной сторон материалов проводимых ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» позволяет:

- доказывать причастность членов преступных объединений к незаконному обороту наркотиков;
- определять систему действий, связанных с незаконными операциями с наркотиками;
- отслеживать стадии подготовки, планирования и совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркосредств;
- выстраивать структуры деловых, функциональных отношений внутри криминальных формирований, основанные на распределении функций между их участниками;
- исследовать правила и нормы поведения, обязательные для осуществления сбыта наркотиков в составе организованной преступной группы;
- выявлять лидера преступной организации, стоящего в центре сети межличностных связей, обладающего высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствующего на определенной территории.

Современная теория судебной экспертизы, к сожалению, не располагает научно обоснованными и апробированными методиками ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО исследования продуктов речевой деятельности, связанными с расследованием преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Задачу по определению возможных ролей фигурантов организованных преступных формирований традиционно относят к области психолого-лингвистических, социально-психологических, социолого-экономических, управленческих и иных видов экспертиз, объектами которых, помимо материалов уголовного дела, становятся стенограммы либо записи телефонных и иных разговоров (например, общение подозреваемых в сети Интернет и по электронной почте, содержащие информацию о событии преступления). Отметим, что подобные исследования осуществляются, как правило, без учета теоретических положений науки уголовного процесса,

криминалистики и теории судебной экспертизы, и часто не соответствуют практике (а иногда и действительности).

Специалистами речевой лаборатории Экспертно-криминалистического отдела Регионального управления ФСКН России по Алтайскому краю успешно внедряется и используется метод криминалистического моделирования, продуктивно реализуемый в различных областях науки и практики, включая криминалистические научные исследования, а также практику органов дознания, предварительного следствия, экспертных учреждений и судебных органов [Зайцев, 2006; Карлов, 2008]. Результатом многолетней работы явилось создание универсальной криминалистической модели преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Конструируемая нами модель преступления строится относительно события (криминалистической ситуации) и предмета в целом («наркотики») и включает в себя:

- 1) признаки объекта преступления, которые являются общими, обязательными, типичными для любого действия с конкретным объектом;
- 2) объективную сторону преступления – общественно опасное деяние в виде действия и его общественно опасные последствия;
- 3) субъективную сторону преступления – цель, которую лицо преследовало при совершении преступления.

Сбор языко-речевых доказательств функционирования группы осуществляется экспертом-лингвистом с учетом основных криминалистических признаков преступлений, осуществляемых в составе организованной преступной организации в сфере наркобизнеса, к которым традиционно относят наличие общих целей, намерений, устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, четкого распределения ролей, финансовой базы и единой кассы из взносов от преступной деятельности («общака»), конспиративного характера деятельности, иерархии подчинения, тщательного планирования преступной деятельности, внутренней жесткой дисциплины, а также единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества (включенность в криминальную субкультуру).

В рамках криминалистической модели преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества, был выявлен ряд критериев, необходимых для анализа и оценки различных типов ситуаций общения и распределения ролей коммуникантов устно-речевого дискурса лиц, вовлеченных в сферу незаконного оборота наркотиков.

При проведении лингвистического анализа соблюдался следующий порядок действий:

- 1) определение темы и микротемы разговора;
- 2) выявление слов и выражений, относящихся к семантическому полю «наркотики»;
- 3) через выявление контекстов, подозрительных на использование иносказательных номинаций, производилось расшифровка «разовых кодов», употребляемых для обозначения скрываемого объекта действия;
- 4) выявление вербальных репрезентантов концепта «наркотики» (название, состояние, свойство, вес, стоимость, размер порции, количество порций, тип упаковки, способ упаковки, качество, действие, совершаемое в отношении объекта);
- 5) анализ прагмалингвистической составляющей коммуникативной ситуации через выделение таких признаков, как:
 - степень знакомства участников (использование разговорных форм приветствия и прощания, разных форм обращений («ты/вы», по имени, кличке, фамилии, терминов родства и наименований социальных ролей), разговорно-сниженной, жаргонной, обценной и инвективной лексики с экспрессивным значением);

– отношения между собеседниками (формальные, неформальные, основанные на деловом сотрудничестве, общих интересах, родственных связях, личных симпатиях и т. д.);

– осведомленность о предмете речи (наличие прямых наименований объекта, определяющих характер деятельности коммуникантов, и указаний на их характеристики);

– речевое поведение общающихся (кто из участников определяет содержание и композиционную структуру диалога, задает направление развития тем и их связь);

б) анализ семантико-синтаксических, лексико-грамматических, лексико-семантических и интонационных средств, используемых говорящими для выражения волеизъявлений (предупреждений, запретов, распоряжений, указаний, требований, просьб, а также разрешений на осуществление конкретных действий), позволяющий определить соотношение статусных ролей коммуникантов (верховенство – зависимость, господство – подчиненность, авторитетность – подвластность, равенство) и их коммуникативную активность (степень активности, настойчивость в выражении цели, количество иницирующих и реагирующих речевых поступков, эмоциональная вовлеченность в беседу, проявление волевого воздействия на собеседника и т. п.);

7) на основании полученных данных выявлялись характеристики партнеров коммуникации по их ролевым функциям с использованием определений:

– *авторитетное лицо*, осуществляющее контроль за сбытом наркотиков на определенной территории;

– *авторитетное лицо*, осуществляющее защиту, покровительство, прикрытие деятельности, связанной со сбытом наркотиков на определенной территории;

– *руководитель действий*, связанных со сбытом (перевозкой, передачей) наркотиков;

– *координатор действий*, связанных со сбытом наркотиков;

– *руководитель и координатор* совместных действий, связанных с преступным вымогательством, направленным на получение прибыли от сбыта наркотиков;

– *исполнитель/подчиненный*, выполняющий указания по организации прикрытия наркоторговцев и сбору денежных средств за обеспечение их безопасности;

– *исполнитель* действий, связанных с фасовкой и сбытом наркотических средств, а также сбором и передачей денежных средств от сбыта;

– *информатор*, сообщающий авторитетному лицу сведения о торговцах наркотиками на определенной территории;

– *сбытчик* наркотических средств;

– *поставщик* наркотических средств;

– *покупатель* наркотических средств;

– *посредник* в приобретении наркотических средств;

– *производитель* наркотических средств;

– *курьер*, осуществляющий перевозку наркотических средств.

Мена коммуникативных ролей осуществляется, как известно, в результате выполнения речевых и неречевых действий, которые зависят от типа дискурса, а вместе с тем и типа социальной сферы (пола, возраста, уровня образования, места проживания, рода занятий, микросреды, в которой складываются нравственные и морально-психологические характеристики человека и др.) и психологических свойств личности (установки, интересы, потребности, способности, характер, темперамент, определённый уровень поведения и др.) [Аристов, 2001]. Кроме того, и сам характер мены коммуникативных ролей (по инициативе говорящего или слушающего; по признаку отнесённости реплик во времени и т. д.) в большой степени обуславливается типом социальной сферы.

Деятельность группы лиц, как правило, замаскирована, однако комплекс определённых лингвистических признаков помогает выявить особенности социального поведения за счёт анализа устойчиво реализующихся речевых маркеров и признаков маскировки содержательных элементов текста, указывающих на сокрытие имени / рода занятий, выбор места встречи, определение тактики поведения при встрече, наличие угрозы, опасности, а также сохранение информации в тайне, в секрете.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что иерархия в структуре преступного сообщества (преступной организации) понимается как психологическая структура объединения, в соответствии с которой его члены осознают конкретное лицо как лидера. При этом преступные доходы сообщества распределяются в соответствии с положением в иерархии. Таким лидером, как правило, органами следствия и судом признается только организатор (руководитель) всего преступного сообщества (преступной организации), а не его структурных подразделений.

В современной социальной психологии широко используется понятие **лидера** группы, стоящего в центре сети межличностных связей, которая существует в группе [Крысин, 2004]. Лидер преступного формирования должен обладать высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствующим - на определенной территории. Этот статус выражается в объеме имеющихся у лица полномочий и может подтверждаться результатами оперативно-розыскной деятельности (например, прослушиванием телефонных переговоров).

В речевом стиле лидера выделяются:

- особая манера (властная, надменная, недовольная и пр.);
- демонстрация собственного превосходства в ходе коммуникативных атак на собеседника путем оказания психологического давления, выражаемого с помощью запугиваний и угроз физической расправы;

- стремление оценивать высказывания собеседника и словесно выражать свои оценки с помощью использования разговорно-сниженной и нецензурной лексики, на интонационном уровне – посредством синтагматического членения, увеличения длительности и интенсивности гласного центра, а также усиления словесного ударения на отдельных словах;

- выражение волеизъявления с помощью предупреждений, запретов, распоряжений, указаний, требований, просьб, а также разрешений на осуществление конкретных действий, оформленных с использованием семантико-синтаксических, лексико-грамматических, лексико-семантических и интонационных средств.

В итоге, нами предлагается перечень типовых вопросов, решаемых лингвистической экспертизой при выявлении ролей и функций участников коммуникации:

- ✓ Имеются ли в разговорах признаки побуждения к действиям, в том числе совершаемым совместно и в отношении наркотических средств? Если да, то каков характер волеизъявления (просьба, указание, распоряжение, принуждение, предупреждение, предложение, разрешение, запрет), в чьих высказываниях они содержатся, и в какой роли выступает каждый из участников разговора (господствующей или зависимой, в роли просителя или адресата просьб, в роли равных собеседников и др.)?

- ✓ Содержится ли в разговоре информация о действиях, совершаемых под чьей-либо защитой, прикрытием?

- ✓ Содержатся ли в разговоре просьбы или требования о защите и покровительстве в сбыте наркотических средств?

- ✓ Дает ли согласие лицо, принимающее участие в разговоре, на защиту и покровительство в сбыте наркотических средств?

- ✓ Дает ли лицо, принимающее участие в разговоре, рекомендации об условиях безопасного сбыта наркотических средств?
- ✓ Содержатся ли в репликах участников разговора требования или угрозы, связанные с вымогательством наркотических средств?
- ✓ Содержатся ли в репликах участников разговоров сведения о принятии мер безопасности или конспирации совместной деятельности?
- ✓ Носят ли действия участников разговора, осуществляемые в отношении наркотических средств, совместный характер, если да, то насколько согласованы их действия?

Таким образом, комплексный подход к исследованию наркотекстов, содержащих информацию о деятельности организованных преступных групп, осуществляемый на стыке криминалистики, лингвистики, психолингвистики и психологии, позволяет эксплицировать распределение ролей коммуникантов в иерархической структуре преступного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев, А. И.** Расследование преступлений в сфере наркобизнеса / А. И. Алексеев // [Криминология: курс лекций под ред. А. И. Алексеева. – М., 1999.](#)
2. **Аристов, С. А.** Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Аристов. – Тверь, 2001.
3. **Зайцев, О. А.** Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие для вузов / О. А. Зайцев, В. Я., Карлов. – М., 2006.
4. **Карлов, В. Я.** Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие / В. Я. Карлов. – М., 2008.
5. **Крысин, Л. П.** О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л. П. Крысин // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – С. 475–485.
6. **Родченко, И. Г.** Речевой стиль лидера / И. Г. Родченко. – Режим доступа: <http://www.psyllive.ru>
7. **Комментарии к Уголовному кодексу РФ.** – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>